

Культура. — 1993. — 31 дек. — с. 1.

Пока

считаются гномы

Новый год — самый таинственный праздник. Шумят, пенятся декабрь с январем, хлопают эстрадными хлопушками, и вдруг посередине — раз! — распахнулись волшебные дверцы — и мы в другой цифре, в другой жизни. И помним только ощущение: холодок вечности.

А в то время пока считаются гномы с мешочками, стучат палками Деды Морозы, творческие люди, которые вольны наполнять внутренний мир других людей, вдруг дарят к празднику минуты, в которых шелестит тот самый сквознячок. Всегда в конце декабря в исполнении музыки бывают откровения. Какой-то закон.

Найдешь ли такое на телевидении? Я нашла два названия, которые «бочком» стояли в предновогодней программе. Один фильм шел в скромные 11 часов утра — «Всенощная» Сергея Рахманинова, второй (похоже, часть цикла «Академия старинной музыки») — в полночь по «ленинградке». Конечно, не в выходные и не в часы «пик», когда каждая минутка больно кусает рекламодателей, но ведь все-таки были! И именно такие вещи помогают переживать массу бессмыслицы, которая на твоих глазах въезжает в новогоднюю жизнь, уцепившись за сани Снежной королевы.

Трудно пересказать робкие молитвы «Всенощной» и трудно «нарисовать» барочные завитушки симфонии, сочиненные Иоганном Христианом Бахом — младшим сыном великого Баха. Легче де-факто перечислить, что от софитов сверкали флейты немецкого оркестра и что операторы из маленького позолоченного дворцового зала сотворили фантастический Амбер; а в фильме «Всенощная» (режиссер Павел Чухрай) деревянные картинки так щемили сердце, что просто счастье, что они перемежались с лицами поющих мальчиков (хор Попова), нотами, темными глазами икон. Это маленькие опознавательные знаки для вас. Чтобы вы не пропустили повторения, послушали. Ведь после такой красоты какие-то вещи вокруг кажутся преодолимыми.

Я говорю не о самом страшном. А вроде бы безобидном, например, о том, что увидела в одно московское утро, когда собиралась слушать по телевизору «Всенощную». Кусочек обыкновенной жизни перед необыкновенной музыкой. Сначала у бронзового Пушкина, где теперь очень редко чистят снег и очень редко кладут цветы, худые тещи в ожидании мзды декламировали стихи перед охранниками соседних казино, развалившимися на лавочках, отдыхающими

после ночной смены: «Здоровью моему полезен русский холод... Я снова жизни полн — таков мой организм (Извольте мне простить ненужный прозаизм)».

Какой прозаизм, право! Все правильно написал: легко и радостно играет в сердце кровь (а в банке пиво), желания кипят... Вот там, внизу под землей, под Пушкиным, на будочке контролера станции «Тверская», там действительно висит прозаизм. Бумажка: «Бесплатный провоз детей запряжен с 6-летнего возраста». А еще устное творчество: «Мне не хочется смотреть на ваше лицо, мне хочется посмотреть ваше удостоверение!» Как будто у нас все фотографии — Кипренские.

Через несколько шагов — еще странная бумажка. Обычная типографская афиша: «Предновогоднее колдовство и магия в Государственном культурном центре (I — И. К.) на Петровских линиях». А еще: «Плакат имеет магическую силу. Кто сорвет или испортит этот плакат, тот испортит себе жизнь. Не рискуйте!» Где мы, друзья? В каком году? Впрочем, не рисковать невозможно. Все, кто устремится на индивидуальные магические сеансы («Лучшая возможность сделать 1994 год счастливым!»), должны проявить недюжинную изворотливость на улице. Кругом все сверкает, словно елочные огни, и бесполезно мигают глаза световых «Трафик» абсолютно стихийный. Народ возвращается в метро, потеряв надежду наколдовать счастье в новом году. Те, кто прорвался всего-навсего на противоположную сторону бульвара, существенно увеличили круг своих знакомых. Они в приятном возбуждении духа готовы к следующему большому делу нашей жизни. «И рассмеялся он тому, что удивился. А удивился он тому, что жив остался». Это, конечно, не Пушкин. Это уже современная поэзия.

Рискните удивиться другим вещам. Пусть в жизнь войдет другая магия. Обязательно включайте телевизор, когда звучит большая музыка. Та необыкновенная музыка, которая по какому-то необыкновенному закону появляется в конце декабря. Видимо, оттого, что Новый год — самый таинственный праздник.

И. КОСМИНСКАЯ.